Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Россия, Грузия и Узбекистан в объективе Жана Мора | La Russie, la Géorgie et l’Ouzbékistan dans l’objectif de Jean Mohr

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 20.04.2018.

Жан Мор. 1966, Тбилиси, СССР (© Jean Mohr, Musée de l’Élysée, Lausanne)

Краеведческий музей Женевы, известный как Дом Тавеля, приглашает на ретроспективу фотографа, исколесившего весь мир и готовящегося отметить в сентябре свое 93-летие. До 15 июля.

|

La Maison Tavel, à Genève, vous invite à une rétrospective d’un photographe qui a parcouru le monde entier et qui se prépare à fêter, en septembre, son 93ème anniversaire. Jusqu’au 15 juillet.

La Russie, la Géorgie et l’Ouzbékistan dans l’objectif de Jean Mohr

Дом Тавеля, расположенный рядом со знаменитыми пушками в Старом городе Женевы, - обязательный пункт даже самой базовой экскурсии по городу. Начнем с того, что это самый древний частный дом, доживший до наших дней. Почти полностью сгоревший в 1334 году, когда пожар пощадил только подвал, восстановленный дом приобрел двойной облик – крепости, благодаря башенкам, и городского замка с фасадом, украшенным скульптурными изображениями.

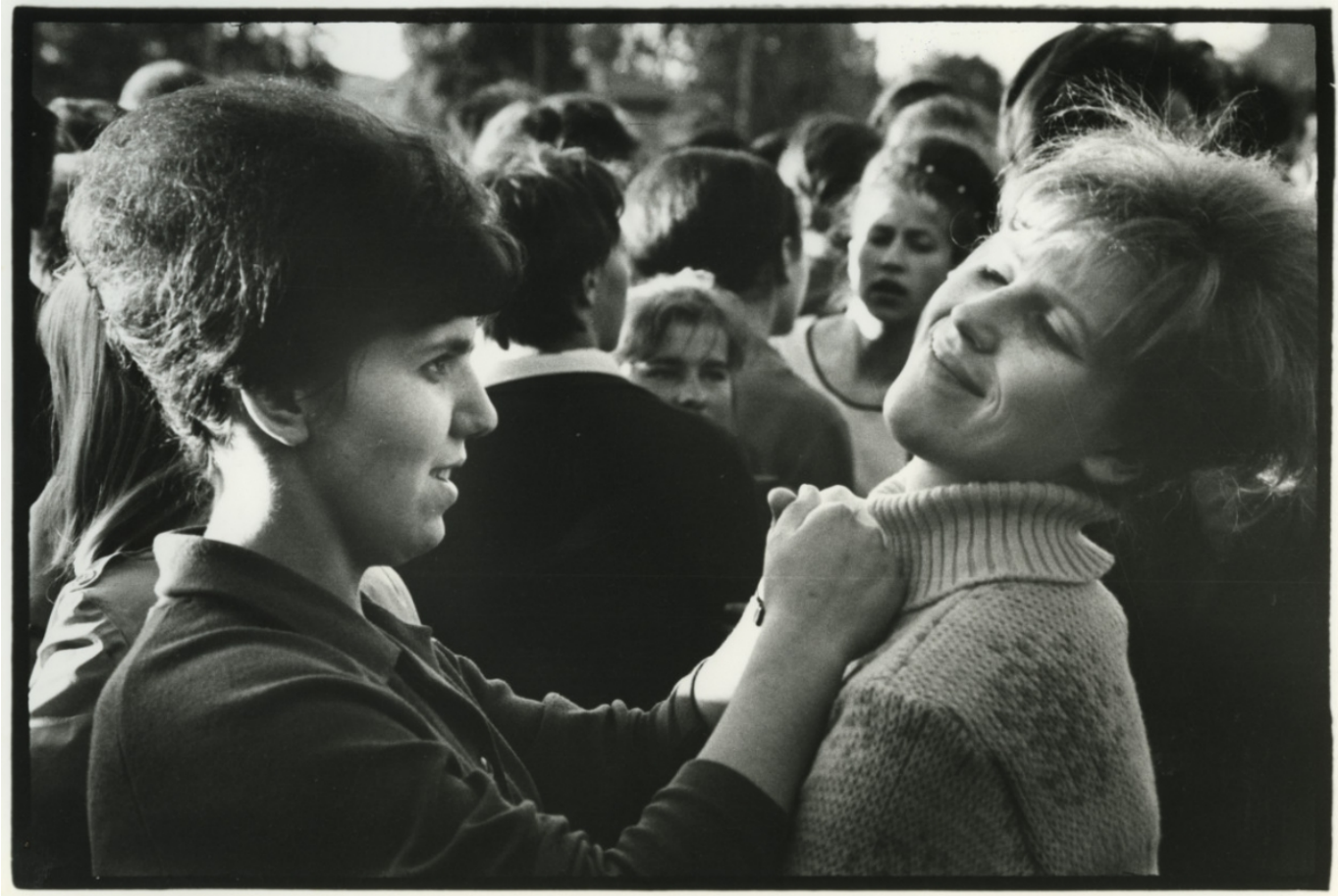
Проводившиеся в 1979 году раскопки извлекли на свет остатки башни 11 века и огромную цистерну 17 века, предназначавшуюся для сбора питьевой воды. С 1986 года в этом исключительном образце гражданской средневековой архитектуры располагается Музей городской истории и быта, постоянная экспозиция которого рассказывает о прошлом Женевы. Почетное место в ней занимает рельеф Магнена, самый большой исторический рельеф Швейцарии, позволяющий посетителю охватить взглядом Женеву до разрушения ее крепостных стен в 1850 году.

Жан Мор. Таймс Сквер, Нью-Йорк, США, 1966 г. (© Jean Mohr, Musée de l’Élysée, Lausanne)

Вот в таком замечательном месте проходит сейчас выставка фотографа, которого тоже можно без преувеличения назвать женевской достопримечательностью.

Жан Мор родился в 1925 году в Женеве, куда его родители шестью годами раньше переехали из Базеля. Во время войны его отец, владевший 17 языками, работал переводчиком сначала в Международной организации труда, а затем в Международном Комитете Красного Креста. Немец по происхождению, он резко отверг нацизм и еще в 1936 году сделал запрос о получении швейцарского гражданства – паспорт Конфедерации ему вручили в 1939-м. Будущий фотограф, третий из шестерых детей в семье, сделал сходный жест – отказался от полученного при рождении имени Ганс Адольф и с раннего детства стал зваться Жаном.

Отучившись на факультете экономики и общественных наук Женевского университета и ненадолго задержавшись в мире рекламы, он отправился на Ближний Восток, где, от имени МККК, в течение двух лет работал с палестинскими беженцами. После этого обучался живописи в Париже и к 30 годам пришел к фотографии, которой увлеченно занимается по сей день.



Жан Мор. Танцы в Парке Горького. Москва, СССР, 1966 г. (© Jean Mohr, Musée de l’Élysée, Lausanne)

Участник Национальной швейцарской выставки в Лозанне в 1964 году, Жан Мор удостоен нескольких профессиональных премий. В 1978 году он получил приз за вклад в дело защиты прав человека в рамках выставки в Кельне, в 1984-м – премию в области современной фотографии от Елисейского музея в Лозанне (за выставку «Это было завтра»), в 1988-м – премию Муниципалитета Женвы в области изобразительных искусства (впервые она была присуждена фотографу).

«Начиная с 1950 года Жан Мор объехал со своим объективом весь мир – как по поручениям, так и по собственному желанию. Он любит говорить, что его снимки – это способ рассказать то, что подслушал его глаз, - так описывает работу фотографа

куратор выставки Александр Фиетт. – Сдержанно, но мощно он дает возможность увидеть момент, схваченный лишь фотоаппаратом, придавая таким образом материальную форму невысказанному реальностью. Получивший известность благодаря фотографиям, часто сопровождаемым эпитетом «гуманные», он также предается формальным исследованиям, дающим рождение абстракциям».

Жан Мор. Уличный фотограф, Бухара, Узбекистан, 1966 г. (© Jean Mohr, Musée de

l’Élysée, Lausanne)

Слова о «подслушивающем глазе» частично объясняют название экспозиции – «Jean Mohr, une école buissonnière», требующее расшифровки. Изначально словом buissonnière назывались нелегальные школы, располагавшиеся в буквальном смысле в чистом поле. Такой смысл относится к эпохе Мартина Лютера, то есть к 1550-м годам, когда лютеранские священники не могли публично проповедовать новую религию. В результате они собирали единомышленников в сельских местностях, в лесах – до тех пор, пока парламент не запретил эти подпольные сборища.

На выставке в Доме Тавеля представлены 250 снимков, в основном черно-белых, сделанных в разные годы и в разных странах и объединенных автором в 13 тематических групп. Нас привлекла фотография из Тбилиси, датированная 1966 годом, к которой автор предложил такую подпись: "Эта фотография могла бы сделана где угодно, но географическое положение - родина Сталина - придавала ей особую пикантность". А уже придя на выставку, мы увидели еще несколько интересных кадров из Москвы и Бухары.

Жан Мор. Реставрируемая мечеть, Самарканд, Узбекистан, 1966 г. (© Jean Mohr, Musée de l’Élysée, Lausanne)

Как в период холодной войны западный фотограф оказался в СССР? «Мы были в России вместе – Жан готовил репортажи для Всемирной организации здоровья и о художниках-диссидентах, и ему захотелось отправиться в Узбекистан и Грузию. Без определенной цели, просто ради удовольствия. После Ирана мы с радостью открыли для себя величественные мечети Узбекистана, а затем – маленькие церкви Грузии», -

рассказала Нашей Газете супруга фотографа Симона, разделяющая его жизнь с 1956 года.

Выходит, и в железном занавесе были дыры?

Россия
российско-швейцарские отношения
памятники культуры
достопримечательности швейцарии

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/rossiya-gruziya-i-uzbekistan-v-obektive-zhana-mora